

Могутнов Валерий Петрович, Могутнов Андрей Валерьевич

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБОРОННО-МАССОВОЙ РАБОТЫ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ В
КОНЦЕ 1920-Х - 1930-Е ГГ.**

В статье рассматриваются основные направления оборонно-массовой работы на этапах ее зарождения, становления и развития на территории Южного Зауралья в годы первых советских пятилеток. Авторы представляют проводимую работу как систему, включавшую комплекс материально-технических, политических, практических мероприятий государственных, общественных, оборонных организаций Южного Зауралья, направленных на распространение военных знаний, воспитание патриотизма и готовности зауральцев встать на защиту Родины.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/31.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 114-116. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.6

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются основные направления оборонно-массовой работы на этапах ее зарождения, становления и развития на территории Южного Зауралья в годы первых советских пятилеток. Авторы представляют проводимую работу как систему, включающую комплекс материально-технических, политических, практических мероприятий государственных, общественных, оборонных организаций Южного Зауралья, направленных на распространение военных знаний, воспитание патриотизма и готовности зауральцев встать на защиту Родины.

Ключевые слова и фразы: оборонно-массовая работа; Южное Зауралье; военная подготовка населения; Осоавиахим; кружок военных знаний; военизация страны; обороноспособность; патриотизм.

Могутнов Валерий Петрович, д.и.н., профессор

Могутнов Андрей Валерьевич, к.и.н.

Курганский государственный университет

atogutnov@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБОРОННО-МАССОВОЙ РАБОТЫ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ В КОНЦЕ 1920-Х – 1930-Е ГГ. ©

В конце 1920-х гг. партийно-государственным руководством страны был взят курс на строительство социализма в одной, отдельно взятой стране. В течение первых двух пятилеток была осуществлена форсированная индустриализация с упором на создание оборонно-промышленного комплекса и сплошная коллективизация в сельском хозяйстве. С конца 1920-х гг. в Вооруженные Силы стала поступать разнообразная боевая техника и новое вооружение. Программа перевооружения Красной Армии излагалась в постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии обороны СССР» (15 июля 1929 г.) [11, с. 264-266]. Советская оборонная промышленность с 1927 по 1931 гг. ежегодно выпускала 100 танков, 220 гаубиц. На 1929-1933 гг. планировалось произвести и поставить в армию 6 665 единиц бронетехники. По расчетам военных специалистов Генштаба РККА, в целях развертывания мобилизационной готовности к 1933 г. планировалось иметь в соединениях, полках, частях 10 400 самолетов, 100 тыс. автомобилей. К 1938 г. количество самолетов в авиации РККА планировалось довести до 32 тыс. [16]. За годы первой пятилетки техническая оснащенность Вооруженных Сил СССР значительно усилилась. В речи К. Е. Ворошилова на XVII съезде ВКП(б) приводились следующие данные: если в 1929 г. на одного красноармейца приходилось в среднем 2,6 механической лошадиной силы, то в 1933 г. – 7,74. По его словам, к этому времени 70% личного состава армии было уже непосредственно связано с техникой [19, с. 229]. Происходившая в годы предвоенных пятилеток моторизация Красной Армии, оснащение ее новой по тем временам техникой потребовали коренного изменения подходов к одновременной подготовке допризывной молодежи к военной службе.

Техническая реконструкция армии диктовала новые задачи не только в области военной подготовки молодежи, но и в целом оборонно-массовой работы. Важным ее направлением был сбор средств на укрепление технической мощи армии. Свою лепту в общее дело вносили и зауральцы. В 1928 г. по инициативе комсомольцев села Куртамыш был организован сбор средств на строительство автомобилей военного назначения, деньги отправили на имя Председателя РВС К. Е. Ворошилова с предложением открыть широкий сбор средств для Красной Армии [20, с. 59]. Устанавливалось шефство комсомольских организаций над воинскими частями, кораблями. Например, за Косулинской районной организацией был закреплен эсминец «Урицкий», для которого комсомольцы собирали так называемую «морскую копейку» [8, д. 11, л. 1, д. 13, л. 28]. Шадринский окружком комсомола в 1929 г. взял шефство над эсминцем «Сталин», собрал для него 512,39 руб. [10, д. 11, л. 1]. Для укрепления шефских связей в армию и на флот отправлялись делегации. В апреле 1928 г. бюро Курганского окружкома ВЛКСМ сочло необходимым «послать во флот делегацию в количестве 3 человек» и предложило райкомом комсомола изыскать средства на приготовление подарков морякам [6, д. 12, л. 27].

В 1930-1932 гг. на Урале шел сбор денег на танковую колонну «имени Уральского пролетариата», переданную затем Отдельной Дальневосточной Армии, совместно с добровольным обществом «Автодор» – на моторизацию армии [18]. В момент подготовки к празднованию 12-й годовщины РККА в зауральской деревне был развернут сбор средств для постройки самолета «Красный Курган», а в конце того же года – на создание дирижаблей [13; 15].

Наряду с другими социально-политическими структурами (исполкомы местных советов, отделы народного образования, батрачкомы) на комсомол возлагалась обязанность по ликвидации неграмотности, в том числе среди допризывников и вневойсковиков. Однако в этой работе в конце 1920-х – начале 1930-х гг. отмечалось больше недостатков, чем успехов. К примеру, в Лебяжьевском районе в начале 1929 г. подлежало обучению только вневойсковиков и допризывников 469 человек, а обучалось всего 105. Задание, полученное райкомом ВЛКСМ, касалось 80 неграмотных, но спустя два месяца выяснилось, что комсомольцы района еще не обучали ни одного из них [12]. Ситуация с уровнем общего образования молодежи призывных возрастов начала меняться к лучшему лишь к середине 1930-х гг., но проблема в целом в межвоенный период решена не была.

Формированию патриотических качеств у зауральцев способствовали массово-политические мероприятия. Практиковалось коллективное обсуждение вопросов текущей политики, проведение всевозможных политических диспутов, лекций, докладов на общих собраниях трудовых коллективов. В 1928 г. по решению Уралобкома ВКП(б) во всех учебных заведениях было организовано изучение решений VI конгресса Коминтерна и Программы Коминтерна. В 1930/1931 учебном году в техникумах начали работу кружки по изучению ленинизма, истории ВКП(б), комсомола и классовой борьбы [2, д. 1157, л. 11]. Пропагандистами политшкол и руководителями сети политпросвещения, как правило, назначались коммунисты. Действовали курсы подготовки и переподготовки кадров политпросвещения, проводились конструктивные совещания, консультации, семинары. Содержание программ политшкол и кружков находилось под постоянным контролем партийных органов. Так, в 1929 г. Курганский и Шадринский окружкомы ВКП(б) потребовали глубже изучать актуальные политические проблемы с учащимися техникумов [4, д. 1496, л. 18].

Партийные и комсомольские организации были причастны ко всем способам собственно военной подготовки населения. К началу 1930-х гг. таких способов было три:

- 1) войсковая подготовка, т.е. обучение в казарме кадрового состава, пополняемого очередными призывами, и переменного состава территориальных частей;
- 2) вневойсковая подготовка – обучение остатков (излишков) от очередных призывов на военно-учебных пунктах (вупах) в районах постоянного жительства вневойсковиков;
- 3) подготовка через Осоавиахим – обучение военному делу в кружках всего населения от 18 до 40 лет без отрыва от производства.

Осоавиахим превращался в одну из наиболее массовых общественных организаций. В зауральские ячейки Осоавиахима в мае 1928 г. вступили 3 197 человек, к концу года в Курганском округе насчитывалось 8 129 осоавиахимовцев, в 1929 г. к ним добавилось еще 2 640 человек [3, д. 185, л. 6, д. 282, л. 156]. Примером хорошей постановки оборонно-массовой работы ячеек Осоавиахима являлся Петуховский район. Там в 1932 г. ячейками было распространено 176 осоавиахимовских билетов, принято 127 новых членов, проведено 169 стрельб из пневматического оружия, засеяно 22 га земли [5, д. 36, л. 140].

В ряды Осоавиахима вовлекалось и женское население, большей частью оно принимало участие в пропагандистско-просветительской работе, а также в некоторых практических организациях Осоавиахима. Данные, опубликованные О. Ю. Никоновой, позволяют установить, что в 1928-1929 гг. в кружках военных знаний начального типа на территории Шадринского и Курганского округов было 228 женщин из 4 865 обучавшихся, в стрелковых кружках – 403 из 1 815, в авиахимкомандах – 55 из 100, в сельскохозяйственных кружках – 123 из 372. На женских курсах связи училось 214 женщин [17, с. 325-326].

Повсеместно создаваемые осоавиахимовские ячейки вели активную пропаганду военных знаний, стрелковую подготовку. В них осоавиахимовцы изучали основы военного дела и отражения воздушно-химического нападения. В Курганском районе, к примеру, работала кавалерийская школа, действовали учебные пункты, на которых велась подготовка пулеметчиков, связистов, саперов. Активно проводилась оборонная работа в Половинском, Глядянском, Варгашином, Лебяжьевском и других районах.

Роль Осоавиахима в военизации страны усиливалась. 19 марта 1928 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе Осоавиахима», где определялись формы и методы оборонно-массовой работы, порядок взаимодействия Осоавиахима с другими общественными и оборонными организациями, выдвигалось требование вовлечь в военную учебу всех членов ВКП(б) и ВЛКСМ. На совещании при Уралобкоме ВКП(б) в марте 1928 г. был поставлен вопрос о вовлечении всех обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях в Осоавиахим, расширении работы ячеек, обязательном подборе кадров для военной подготовки молодежи. Особое внимание обращалось на организацию исследовательской работы студентов и профессуры в целях укрепления обороноспособности страны. Это решение было продублировано окружкомми, райкомми ВКП(б) [16]. В 1929 г. ЦК ВКП(б) в постановлении «О работе Осоавиахима» поставил задачи перед оборонным обществом, среди которых были увеличение численности его рядов, организация и проведение военно-технической подготовки молодежи, пропаганда героических традиций Красной Армии, сбор средств в фонд обороны и др. [11, с. 84].

Вопросы военной работы комсомола стали предметом специального обсуждения на декабрьском 1929 г. пленуме ЦК ВЛКСМ, подчеркнувшем, что никакая серьезная массовая военная работа комсомола невозможна без его активного участия в Осоавиахиме. В порядке проверки выполнения решений данного пленума Уралобком ВЛКСМ совместно с Уралосоавиахимом объявили смотр военной работы уральского комсомола. Проверялись: участие комсомольцев в работе Осоавиахима, постановка обязательного военного обучения, состояние шефства над Красным Флотом, сбора «шефкопейки» и средств на подводную лодку «Комсомолец», связь с частями Красной Армии, участие в подготовке призыва в армию, материальная помощь бойцам Дальневосточной Армии, подготовка к поступлению в военно-учебные заведения, состояние физкультурной работы [14].

Следует подчеркнуть, что зауральская молодежь в период от образования Осоавиахима до объявления смотра «боевой готовности комсомола», конечно, не оставалась в стороне от осоавиахимовской работы, принимала участие во всех мероприятиях оборонного общества. Как правило, массовые патриотические кампании приурочивались к празднованию знаменательных событий. В ноябре 1927 г. отмечалась 10-я годовщина Октябрьской революции. Отчет Шадринского окружкома ВЛКСМ сообщал, что в Шадринск на праздник пригласили 33 деревенских комсомольца, провели факельное шествие с охватом 400 человек, организовали военную игру с участием 100 комсомольцев [7, д. 17, л. 10].

В феврале 1928 г. широким празднованием было отмечено 10-летие Красной Армии. Складывалась практика ежегодного проведения Международного юношеского дня (МЮД) 2 сентября, к которому изначально был приурочен «день призывника» и со временем заметно прирастали элементы оборонно-массовых акций.

Так, в сентябре 1928 г. Шумихинский райком комсомола, отчитываясь о работе в связи с празднованием МЮД, привел пример комсомольских ячеек в селах Карачельское, Хохлы, Красный Яр, организовавших показательные спортивные выступления, в которых участвовало 280 человек союзной и несоюзной молодежи [9, д. 108, л. 43].

С 15 по 22 июля 1928 г. проходила организованная Осоавиахимом «неделя обороны». По данным Курганского окружкома ВЛКСМ, наибольший размах она приняла в Чашинском районе и в Кургане. При подготовке к этому мероприятию состоялось 14 комсомольских собраний, 18 собраний беспартийной молодежи, 7 собраний ячеек Осоавиахим, в которых участвовало 39 членов этого общества и 64 допризывника. В ходе кампании в члены Осоавиахим было принято 72 человека, организован военный поход (660 человек), во время которого проведено 3 митинга, где присутствовало до 630 крестьян. Курганский горком комсомола провел вечер «За оборону СССР», организовал инсценировку «Взятие Кургана» с участием 400 комсомольцев. В члены Осоавиахим было вновь завербовано более 100 комсомольцев [6, д. 12, л. 81]. В июле следующего года отмечалось 10-летие освобождения Урала от колчаковских войск, совпавшее с Международным красным днем борьбы против империалистической войны. 15 июля в регионе состоялись массовые оборонные мероприятия в форме показательных выступлений по военно-прикладным видам спорта [1]. Военизированные походы, в которых комсомольские ячейки принимали самое живое участие, вместе с парадами слушателей военных кружков, слетами и конференциями призывников, встречами с участниками Гражданской войны, посещением воинских частей и т.д. становились составной частью новой формы военно-патриотических кампаний – «декад обороны».

Таким образом, в конце 1920-х – 1930-е гг. под воздействием внутренних и внешних факторов оборонно-массовая работа в Южном Зауралье приняла системный характер. В годы двух первых советских пятилеток то содержание оборонно-массовой работы, которое сложилось на этапах ее зарождения и становления, получило дальнейшее развитие, дополнилось и обогатилось новыми направлениями: специализацией военно-технической подготовки, усилением стрелковой подготовки, подготовкой авиационных кадров, широко развернутым освоением навыков противохимической обороны. Оборонно-массовая работа по-прежнему была направлена на воспитание патриотизма, осознание необходимости изучения военного дела.

Список литературы

1. **Арефьева С. А., Козлова М. М.** Массово-политическая, оборонная и спортивная работа в Зауралье в конце 20-х – 30-е годы // Этих дней не смолкнет слава: Зауралье и зауральцы в годы Великой Отечественной войны. Курган, 2005. С. 7-17.
2. **Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО).** Ф. 7. Оп. 1.
3. **ГАОПДКО.** Ф. 10. Оп. 1.
4. **ГАОПДКО.** Ф. 13. Оп. 1.
5. **ГАОПДКО.** Ф. 90. Оп. 2.
6. **ГАОПДКО.** Ф. 101. Оп. 1.
7. **ГАОПДКО.** Ф. 104. Оп. 1.
8. **ГАОПДКО.** Ф. 107. Оп. 1.
9. **ГАОПДКО.** Ф. 119. Оп. 1.
10. **ГАОПДКО.** Ф. 130. Оп. 1а.
11. **КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза.** М., 1981. 662 с.
12. **Красный Курган.** 1929. 21 февраля.
13. **Красный Курган.** 1930. 15 февраля.
14. **Красный Курган.** 1930. 11 апреля.
15. **Красный Курган.** 1930. 17 ноября.
16. **Майсак В. Н.** Подготовка авиационных кадров на Урале и в Поволжье (1936 – июнь 1941 г.): историографический очерк. Челябинск, 1993.
17. **Никонова О. Ю.** Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927-1941 гг.). М., 2010. 488 с.
18. **Самуэльсон Л.** Красный колосс: становление военно-промышленного комплекса СССР: 1921-1941. М., 2001. 296 с.
19. **XVII съезд ВКП(б):** стенографический отчет. М., 1934. 716 с.
20. **Ханевичев Н. Е.** Комсомол – активный помощник Коммунистической партии в организации и проведении оборонно-массовой работы в годы социалистического строительства (1929 – июнь 1941 г.) (на материалах Урала): дисс. ... к.и.н. М., 1973. 196 с.

FORMATION OF SYSTEM OF DEFENSIVE-MASS WORK IN THE SOUTH TRANS-URAL REGION AT THE END OF THE 1920S – IN THE 1930S

Mogutnov Valerii Petrovich, Doctor in History, Professor
Mogutnov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History
Kurgan State University
amogutnov@mail.ru

The article deals with the main directions of defensive-mass work at the stages of its origin, formation and development in the territory of the South Trans-Ural region during the years of the first Soviet five-year plans. The authors present the conducted work as a system that included a complex of material and technical, political and practical activities of the state, public, and defensive organizations of the South Trans-Ural region aimed at spreading military knowledge, cultivating patriotism and the readiness of the population of the region to defend the motherland.

Key words and phrases: defensive-mass work; the South Trans-Ural region; military training of population; Association for Defence, Aviation and Chemical Building Assistance; society of military knowledge; militarization of country; defense capacity; patriotism.